

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет
Междисциплинарная научно-образовательная школа
«Сохранение мирового культурно-исторического наследия»
Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Малые языки в большой лингвистике

Выпуск 6

Minor languages in general linguistics

Issue 6

Москва
Буки Веди
2024

УДК 811
ББК 81.2/81.8
М20

Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 6 / Ред. И. А. Хомченкова. М.: PRESSFACTOR, 2024. 152 с. ISBN 978-5-6052698-3-0

Minor languages in general linguistics. Issue 6 / I. Khomchenkova (ed.). Moscow: PRESSFACTOR, 2024. 152 p. ISBN 978-5-6052698-3-0

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Рецензенты:

доктор филологических наук О. В. Федорова
доктор филологических наук Т. Б. Агранат

В сборник вошли статьи, написанные участниками пятой конференции «Малые языки в большой лингвистике», проведенной кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 12–13 апреля 2024 года. Сборник представляет интерес для самого широкого круга лингвистов, а также для антропологов и этнографов.

ISBN 978-5-6052698-3-0

9 785605 269830 >

© Авторы, 2024

Оглавление

От редактора	4
М.-Э. А. Винклер. Семантические и конструкционные сдвиги лексем со значением ‘полный’ в татышлинском удмуртском	5
А. А. Данилова. Синтаксис деепричастных клауз татышлинского удмуртского в минималистском подходе	22
А. И. Добрынина. Грамматические аппликативы ашхарского диалекта абазинского языка на семантической карте	36
Е. В. Кашкин. <i>Оставь значение, всяк грамматикализующийся</i> (о семантическом развитии глагола <i>kel'tāpā</i> ‘оставить’ в татышлинском говоре удмуртского языка)	53
Т. А. Майсак. Согласование вспомогательного глагола по роду и структура континуативных конструкций в лезгинских языках	67
А. Д. Подгорная. Глагольные формы в условных конструкциях в татышлинском удмуртском	83
П. О. Россейкин. Синтаксис сочинения в терском диалекте кумыкского языка	96
М. И. Сатина. Диминутив как глагольная категория в северномансийском языке	113
Ю. В. Синицына, В. И. Овсянникова. Признаковые слова с семантикой размера в татышлинском говоре удмуртского языка	126
И. А. Хомченкова. Аддитивная частица =iʃ в джалганском татском	141

От редактора

В сборник вошли статьи участников шестой конференции «Малые языки в большой лингвистике» (МЯБЛ-2024), организованной кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 12–13 апреля 2023 года. Конференция вновь была проведена в смешанном формате и базировалась в Институте языкознания РАН.

Языки, ставшие объектом исследования, представляют пять языковых семей: уральскую (удмуртский, северномансийский), тюркскую (кумыкский), нахско-дагестанскую (лезгинские языки), абхазо-адыгскую (абазинский) и индоевропейскую (митаги-джалганский). Больше всего статей — пять — посвящено удмуртскому языку.

Проблематика статей разнообразна: обсуждается лексическая семантика (М.-Э. А. Винклер, Е. В. Кашкин, Ю. В. Сеницына и В. И. Овсянникова), грамматическая семантика (А. И. Добрынина, М. И. Сатина) и морфосинтаксис (А. А. Данилова, Т. А. Майсак, А. Д. Подгорная, П. О. Россыйкин, И. А. Хомченкова).

Сборник станет полезным ресурсом для лингвистов, антропологов и всех, кто интересуется малыми языками. Я выражаю благодарность всем авторам за их работу.

И. А. Хомченкова

Семантические и конструкционные сдвиги лексем со значением ‘полный’ в татышлинском удмуртском*

Мария Эмилия Александровна Винклер

Институт языкознания РАН;
МГУ имени М. В. Ломоносова

В работе на материале татышлинского говора удмуртского языка обсуждаются лексемы семантического поля ПОЛНЫЙ. Мы рассмотрим буквальные контексты в соответствии с выделяемыми в типологии фреймами. Далее мы покажем, что на выбор лексемы может влиять не только сочетаемость, но и синтаксическая конфигурация. Также мы рассмотрим семантические и конструкционные расширения этих единиц, как известные типологии, так и не описанный ранее переход.

Semantic and constructional shifts of lexemes meaning ‘full’ in Tatyshly Udmurt

Maria Emilia A. Winkler

Institute of Linguistics, RAS; Lomonosov MSU

The paper examines the semantic domain of FULL in Tatyshly Udmurt. I employ the frame-based approach to lexical typology and examine the frames highlighted in typological studies. I also show that the acceptability of these lexemes can be influenced not only by lexical properties, but also by the syntactic structure. The paper also deals with semantic and constructional extensions of the items under study, both those attested in typology and an undescribed semantic extension.

* Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

1 Введение

Исследование проведено на материале татышлинского говора удмуртского языка, относящегося к периферийно-южному диалекту южного наречия (Кельмаков 1998: 42–43). Материал собран в экспедициях 2023–2024 гг. с помощью опроса носителей в Татышлинском районе Республики Башкортостан (большая часть данных записана в с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы). Работа опирается на фреймовый подход к лексической типологии, основанный на анализе сочетаемости лексем (Rakhilina, Reznikova 2016).

Семантическое поле **ПОЛНЫЙ** изучено не исчерпывающе. Наиболее подробное исследование (охватывающее также антонимичное поле **ПУСТОЙ**) представлено в (Panina, Tagabileva 2022). Оно охватывает восемь языков: русский, сербский, английский, испанский, хантыйский, корейский, японский, китайский и выделяет следующие фреймы внутри семантического поля **ПОЛНЫЙ**:

- функционально полный;
- технически полный;
- полный по форме, цельный;
- занятый;
- полный набор;
- количественный фрейм.

Фреймы **‘функционально полный’** и **‘технически полный’** противопоставлены по степени наполненности контейнера. В первом случае выражается оптимальная наполненность (достаточная для функционального использования контейнера и его содержимого): ср. рус. *я отнес домой полное ведро воды*, во втором — достижение предела наполняемости контейнера, ср. рус. *переполненное ведро*. Фрейм **‘полный по форме, цельный’** противопоставлен предыдущим двум по топологическому типу описываемого объекта. Этот фрейм связан с объектами, не являющимися контейнерами и не предназначенными для хранения чего-либо внутри них. Такие объекты характеризуются по форме: ср. рус. *полная луна, цельный / ядрёный орех*.

Фрейм **‘полный набор’** описывает множества, которые состоят из отдельных объектов, однако воспринимаются как единое целое. Как отмечают авторы (Panina, Tagabileva 2022: 102), возможность употребления изучаемых лексем в этих контекстах обусловлена метафорой: целое (т. е. весь набор) является контейне-

ром для составных частей. Примерами таких контекстов являются рус. *полное имя, полная коллекция*. В ряде языков они кодируются теми же лексемами, что и заполненные контейнеры (ср. рус. *полное ведро*).

Фрейм 'занятый' является точкой пересечения двух семантических полей: ПОЛНЫЙ и поля обладания (POSSESSION). В этих контекстах выражаются такие значения, как 'несвободный для использования / размещения, заполненный', 'используемый кем-либо' в отношении объектов, представленных как контейнеры или локации. В некоторых языках (ср. сербский, (1)) значение 'занятый' передается с помощью лексемы из поля ПОЛНЫЙ, в то время как в ряде других языков такие контексты относятся к смежному семантическому полю (ср. рус. *занятый*, англ. *occupied*).

(1) сербский

<i>Jedan</i>	<i>krevet</i>	<i>je</i>	<i>prazan,</i>
один.NOM.M.SG	кровать.NOM.SG	быть.PRS.3SG	пустой.NOM.M.SG
<i>ostali</i>	<i>su</i>	<i>puni.</i>	
оставшийся.NOM.M.PL	быть.PRS.3PL	полный.NOM.M.PL	

‘Одна кровать свободна (букв. пустая), остальные заняты (букв. полные).’ (Panina, Tagabileva 2022: 101)

В фрейме, обозначенном как «**количественный**», прилагательное синтаксически модифицирует название контейнера, тогда как семантически — название субстанции за счет метонимического перехода, ср. рус. *он выпил полный стакан воды*. Названия контейнеров часто используются в псевдопартитивных конструкциях, обозначая не контейнер как таковой, а количество вещества, которое в него помещается. Модифицируя название контейнера, прилагательные поля ПОЛНЫЙ также могут указывать на количество содержащегося в контейнере вещества, а не характеризовать сам контейнер.

Помимо рассмотренных выше значений, в (Panina, Tagabileva 2022) описаны семантические переходы, в результате которых лексемы поля ПОЛНЫЙ приобретают значения, далекие от исходного физического смысла (см. многочисленные метафоры, где объект представляется как контейнер: ср. рус. *голова полна идей; каждый день полон приключений*). Далее мы сфокусируемся лишь на тех расширениях, где происходит семантическое выветривание и лексемы приобретают грамматическую функцию.

Во-первых, это обозначение **большого количества** с помощью лексем с исходным значением ‘полный’ (не обозначающей в этом случае предельное состояние контейнера). Такие контексты могут касаться как физических объектов, ср. пример (2), предполагающий, что количество снега в ботинке превышает некий стандарт (ср. примеры типа *полный стакан воды*, описывающие именно наполнение контейнера), и (3), где лексема со значением ‘полный’ становится модификатором с семантикой ‘много’, не связанным с каким-либо контейнером.

- (2) *Скользит и дважды оступается, набрав **полный** ботинок снега.*
(Panina, Tagabileva 2022: 104)

- (3) сербский

*Skeptika je **ripno**.*

скептик.GEN.PL быть.PRS.3SG полный.NOM.N.SG

‘Скептиков много / полно.’

(Panina, Tagabileva 2022: 104)

Во-вторых, это способность изучаемых лексем развивать функцию **интенсификаторов** (Panina, Tagabileva 2022: 106–107). В этом случае в результате выветривания значения от исходной семантики остается лишь идея достижения максимума (ср. рус. *ехать на полной скорости*).

Далее на материале татышлинского говора удмуртского языка мы рассмотрим как упомянутые семантические переходы, так и не отмечавшуюся ранее в известных нам исследованиях аппроксимативную функцию, развивающуюся на базе лексем со значением ‘полный’.

2 Инвентарь лексем

Инвентарь лексем со значением ‘полный’ в татышлинском удмуртском выглядит следующим образом:

- *târ*;
- *târ-o* ‘полный-ATTR’;
- *tros*;
- *bâdes*;
- *polnâj*.

В современном удмуртском лексемы *tros* и *bâdes* функционируют как кванторные слова (например, в удмуртско-русском словаре¹) для *tros* значение ‘много’ указано как основное), однако, как мы покажем далее, они выражают и физическое значение — наполненность контейнера субстанцией, см. раздел 3.

В (Wichmann et al. 1987: 263, 265–266) словарная статья о лексеме *tros* отсылает к *târ*. Кроме того, для *tros* указан диалектный вариант *târos* (используемый и некоторыми носителями татыштинского говора). Это является аргументом в пользу диахронической связи между *târ* и *tros*. В (Лыткин, Гуляев 1970: 43) приводится коми-зырянский когнат лексемы *bâdes* — *быд* ‘каждый, всякий, любой’. Рассматривается гипотеза, что их общий источник, общепермская лексема *bûd*, является заимствованием из чув. *петем* ‘целый, цельный, сплошной; весь, всё’. Если это справедливо, то не вполне ясно, первично ли кванторное значение *bâdes* или значение цельной формы. Вместе с тем авторы подчеркивают спорный статус своего предположения.

3 Буквальные контексты

В данном разделе мы рассмотрим свойства различных фреймов (см. раздел 1) и то, каким образом противопоставлены перечисленные выше лексемы.

Фреймы ‘**технически полный**’ (4a) и ‘**функционально полный**’ (4b) в татыштинском удмуртском колексифицированы. Перечисленные в (4) лексемы не различаются по степени приемлемости. Наиболее приемлема лексема *polnâj*, однако часть носителей допускает и использование *târ*. Остальные лексемы неприемлемы или малопримемлемы в приведенном контексте.

- (4) а. *tan'ï polnâj* / *ʔtâr* / *ʔʔtâr-o* / *ʔʔbâdes* / **tros*
 вот полный полный полный-АТТР весь много
č'ukâr, č'aj-ez *vija-Ø* *in'ï*.
 чашка чай-POSS.3SG течь-PRS.3SG уже
 ‘Вот полная чашка, чай уже вот-вот прольется.’

¹ Удмуртско-русский словарь (УРС). Электронный ресурс: <http://udmcorpus.udman.ru/dictionary>. Дата обращения: 02.04.2024.

- b. *tan'i polnâj / ?târ / ??târ-o / ??bâdes /*
 вот полный полный полный-ATTR весь
**tros č'ukâr, č'aj-ze taz'â = no ž'ûä-nâ*
 много чашка чай-ACC.POSS.3SG так = ADD пить-INF
lû-e, kez'ât vû-en = no sura-nâ
 становиться-PRS.3SG холодный вода-INS = ADD мешать-INF
lû-e.
 становиться-PRS.3SG
 'Вот полная чашка, чай и так пить можно, и холодной
 водой разбавить можно.'

При этом лексема *târ-o* возможна в обоих рассмотренных (4) фреймах, однако ее дистрибуция имеет конструкционные ограничения: она грамматична только в том случае, если в конструкции присутствует название субстанции, маркированное показателем инструменталиса (5). Подробнее такие конструкции рассматриваются в разделе 4.

- (5) *č'aj-en târ-o stakan*
 чай-INS полный-ATTR стакан
 'полный стакан чая'

В фрейме 'полный набор' возможны только лексемы *polnâj* и *bâdes*:

- (6) *vera-Ø as-les't-âd polnâj / bâdes / *târ /*
 говорить-IMP REFL-GEN2-POSS.2SG полный весь полный
**târ-o / *tros n'im-de.*
 полный-ATTR много имя-ACC.POSS.2SG
 'Скажи свое полное имя.'
- (7) *ruslan l'uka-Ø-z polnâj / bâdes / *târ /*
 Руслан собирать-PST-3SG полный весь полный
**târ-o / *tros kol'l'ekci-jez.*
 полный-ATTR много коллекция-ACC
 'Руслан собрал полную коллекцию.'

Следующий фрейм — 'полный по форме; цельный'. Основной лексемой для данного фрейма является *târ* (8a), (9). В этом случае она находится в препозиции к вершинному имени (ср. невозможность (8b)), что, как мы покажем далее, характерно не

для всех контекстов. Некоторые носители в этих контекстах также допускают употребление лексемы *bâdes*, тогда как лексема *polnâj* неграмматична.

- (8) а. *kûno-jez târ* / *ʔbâdes* / **polnâj n'ân'-en*
 гость-ACC полный весь полный хлеб-INS
pumita-lo.
 встречать-PRS.3PL

- б. **kûno-jez n'ân'-en târ pumita-lo.*
 гость-ACC хлеб-INS полный встречать-PRS.3PL
 ‘Гостей встречают целым караваем.’

- (9) *inbam-ân târ* / *ʔbâdes* / **polnâj tolezʔ.*
 небо-LOC полный весь полный луна
 ‘На небе полная луна.’

На наш взгляд, контекст в (10) также можно отнести к фрейму ‘полный по форме; цельный’. Тем не менее носители используют в этом контексте лексему *bâdes*, но не *târ*. Можно предположить, что в (10) объект (‘чашка’) воспринимается как набор элементов, и целостность объекта представляет собой присутствие всех частей в его составе. В (Panina, Tagabileva 2022: 105) этот фрейм обозначен как принадлежащий к семантическому полю ЦЕЛОСТНОСТЬ (INTACTNESS), также в (Panina, Tagabileva 2022: 102) отмечается его связь с фреймом ‘полный набор’.

- (10) *ta-iz ċ'ukâr bâdes* / *#târ, ta-iz*
 этот-POSS.3SG чашка весь полный этот-POSS.3SG
pil'-is'k-em.
 колоть-DETR-PTCP.PST
 ‘Эта чашка целая / #полная, эта — битая.’

Фрейм ‘занятый’, согласно суждениям носителей, не может маркироваться теми же средствами, что и фреймы, где речь идет о физической наполненности контейнера, ср. пример естественной в этом случае конструкции в (11a). В атрибутивной конструкции (11b) используется заимствование из русского или конструкция с отрицанием. Некоторые носители допускают использование лексемы *târo*, если объект является контейнером для неодушевленного участника, что можно считать скорее примером фи-

зической наполненности контейнера, которым в этом случае является стул.

- (11) а. *ta-iz* *puk-on-ən* *puk-o*.
 этот-POSS.3SG сидеть-VN-LOC сидеть-PRS.3PL
 ‘Этот стул занят (букв. на этом стуле сидят).’
- б. *ta-iz* *puk-on* *zan’atoj* / *buš* *jevāl*
 этот-POSS.3SG сидеть-VN занятый пустой NEG
 # *tār-o*, *so-iz* *buš*.
 полный-ATTR тот-POSS.3SG пустой
 ‘Этот стул занят (кем-то), а тот пустой.’
 # ‘Этот стул занят вещами, а тот пустой.’

Последний выделяемый внутри семантического поля ПОЛНЫЙ фрейм — **количественный**. Он тесно связан с псевдопартитивными конструкциями. В связи с этим типы таких конструкций и возможность модификации их элементов лексемами из поля ПОЛНЫЙ будут рассмотрены отдельно в разделе 4.

В (Panina, Tagabileva 2022: 98) этот фрейм рассматривается как результат метонимического перехода от названия контейнера к его содержимому. Отмечается, что такой переход может сопровождаться изменением синтаксической позиции прилагательного. Это справедливо и для удмуртского. Однако, как мы покажем далее, в изучаемом говоре этот фрейм противопоставлен физическому значению наполненности контейнера не только конструкционно, но и набором доступных лексем.

В количественном фрейме возможны препозитивные лексемы *bâdes* и *polnâj*, лексема *târ* невозможна при любом порядке слов (12). Лексема *târ* возможна только в постпозиции к названию контейнера (ср. (12a) и (12b)²), как и *tros*³ (12b).

- (12) а. *nâlpî-lâ* *bâdes* / *polnâj* / **târ* / **târ-o*
 ребенок-DAT весь полный полный полный-ATTR
 / # *tros* *korobka* *šâd-on’-n’os* *s’ot-i-zâ*.
 много коробка играть-VN-PL давать-PST-3PL

²В (12b) в конструкции с постпозитивным *târ* допускается также аппроксимативная интерпретация (‘примерно коробку игрушек’). Этот семантический переход мы рассмотрим в разделе 5.

³В (12a) в препозиции к названию контейнера *tros* интерпретируется лишь как квантификатор со значением ‘много’. Эта функция будет рассмотрена далее в разделе 5.

b. *nâlpî-lâ korobka târ / tros / *târ-o /*
 ребенок-ДАТ коробка полный много полный-АТТР
**bâdes šâd-on'-n'os s'ot-i-zâ.*
 весь играть-VN-PL давать-PST-3PL

‘Ребенку подарили полную коробку игрушек.’

В этом фрейме содержимое контейнера должно быть эксплицитно выражено, что противопоставляет его близким фреймам ‘функционально полный’ и ‘технически полный’ не только семантически, но и конструкционно. Если содержимое контейнера не названо, то возможно использование *târ* в препозиции к названию контейнера (13).

- (13) *žök vâl-ân târ stakan sâl-e.*
 стол верх-ЛОС полный стакан стоять-PRS.3SG
 ‘На столе стоит полный стакан.’

Подведем итоги данного раздела. Лексема *polnâj* охватывает фреймы ‘функционально полный’ (FUNCTIONALLY FULL), ‘технически полный’ (TECHNICALLY FULL), «количественный» фрейм (QUANTITATIVE) и ‘полный набор’ (SET). Лексема *târ* описывает следующие фреймы: ‘функционально полный’ и ‘технически полный’ (для части носителей), ‘полный по форме; цельный’ (SOLID), а также «количественный» фрейм. Лексема *tros* возможна лишь в «количественном» фрейме. Лексема *bâdes* охватывает фреймы ‘полный набор’ (SET), цельные (по форме) объекты (SOLID) и квантитативный фрейм (QUANTITATIVE).

Лексема *târo* маркирует физическую наполненность контейнера (что соответствует фреймам ‘функционально полный’ и ‘технически полный’), однако дистрибуция данной лексемы также регулируется синтаксическими ограничениями (см. раздел 4).

Фрейм ‘занятый’ (OCCUPIED) в татышлинском удмуртском не выражается средствами семантического поля ПОЛНЫЙ.

На рисунке 1 показано, как рассмотренные нами лексемы соотносятся с выделяемыми в типологии фреймами. (Мы считаем, что лексема охватывает фрейм в том случае, если в контекстах, относящихся к данному фрейму, она была разрешена как минимум половиной опрошенных носителей.) Интересно, что дистрибуция лексемы *bâdes* противоречит предложенному в (Panina, Tagabileva 2022: 111) представлению о семантической карте по-

ля. Данная лексема охватывает фреймы, которые находятся в узлах, не сообщающихся напрямую.

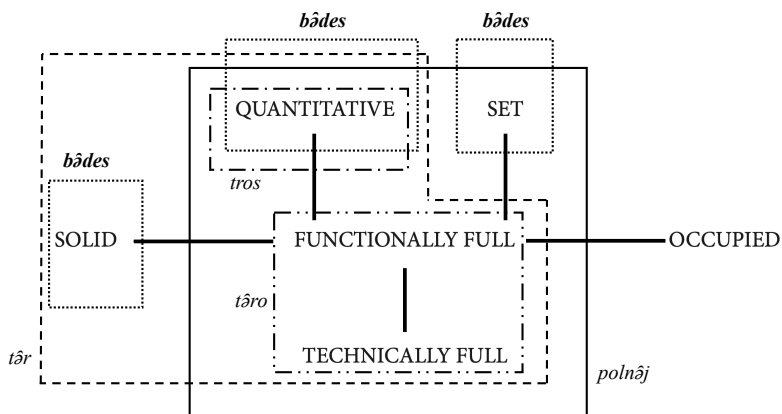

Рис. 1: Лексемы семантического поля ПОЛНЫЙ в татышлинском удмуртском на семантической карте из (Panina, Tagabileva 2022)

4 Псевдопартиитивные конструкции

Партиитивные и псевдопартиитивные конструкции (ППК) включают два имени, одно из которых является квантификатором или измерителем количества некоторой сущности, тогда как второе обозначает квантифицируемую субстанцию или множество (Кортъевская-Тамм 2001). В партиитивных конструкциях субстанция или множество объектов является референтным (ср. рус. *стакан этого компота*), в псевдопартиитивных конструкциях квантифицируется тип объектов (ср. рус. *стакан компота*). В (Бызова 2023) описаны четыре синтаксических стратегии кодирования псевдопартиитивных отношений. Они различаются порядком слов и наличием / отсутствием маркирования инструментальным показателем. На допустимость стратегий влияет, в частности, семантика элементов ППК и тип отношений между ними.

Подробное описание дистрибуции изучаемых лексем во всех типах удмуртских ППК может стать предметом отдельного исследования. Мы уделим внимание стратегии, при которой на-

звание субстанции или множества находится в препозиции к названию контейнера и маркируется инструменталисом, тогда как название контейнера не имеет специализированного для такой конструкции маркирования.

В (13) было показано, что лексема *târ* может предшествовать названию контейнера. При добавлении названия субстанции эта стратегия становится неграмматичной для большинства носителей (14a). В качестве функционального аналога используется другой тип ППК — с инструментальным маркированием названия субстанции (14b).

- (14) a. ^{??}*žók vâl-ân târ stakan ž'ól sâl-e.*
 стол верх-LOC полный стакан молоко стоять-PRS.3SG
- b. *žók vâl-ân ž'ól-en târ stakan sâl-e.*
 стол верх-LOC молоко-INS полный стакан стоять-PRS.3SG
 ‘На столе стоит полный стакан молока.’

Лексема *târo* неграмматична в большинстве контекстов, приведенных в разделе 3. Однако при использовании стратегии с маркированием названия субстанции показателем инструменталиса приемлемость этой лексемы повышается:

- (15) *tatân alma-jen târ-o mešok sâl-e.*
 там.LOC картошка-INS полный-ATTR мешок стоять-PRS.3SG
 ‘Там стоит полный мешок картошки.’

Лексемы *bâdes* и *polnâj*, которые в примерах типа (12a) занимают позицию перед названием контейнера и, следовательно, перед всей конструкцией, в рассматриваемом типе ППК также находятся в препозиции к названию контейнера, но не ко всей конструкции (16).

- (16) a. *nâłpi-lâ šâd-on-en polnâj / ?bâdes korobka*
 ребенок-DAT играть-VN-INS полный весь коробка
s'ot-i-zâ.
 давать-PST-3PL
- b. **nâłpi-lâ bâdes / polnâj šâd-on-en korobka*
 ребенок-DAT весь полный играть-VN-INS коробка
s'ot-i-zâ.
 давать-PST-3PL
 ‘Ребенку подарили полную коробку игрушек.’

5 Семантические и конструкционные расширения

Мы зафиксировали ряд контекстов, где значение лексем из семантического поля ПОЛНЫЙ расширяется в сторону приобретения грамматических функций. Функция *tros* в качестве квантификатора со значением ‘много’ (17)–(18) зафиксирована в словарях для современного удмуртского как базовая, см. УРС. В этом значении *tros* может квантифицировать как однородные субстанции (17), так и множества (18), о важности этого противопоставления в типологии числового маркирования и квантификаторов см. (Corbett 2000: 78–82). Развитие такой функции на базе лексем со значением ‘полный’ соответствует типологическим ожиданиям (ср. описание механизма в разделе 1).

- (17) *so tros ž'öl ž'û-i-z.*

он много молоко пить-PST-3SG

‘Он выпил много молока.’

- (18) *nâlpî-os-len tuž tros t'etrad'-jos-sâ.*

ребенок-PL-GEN очень много тетрадь-PL-POSS.3PL

‘У детей очень много тетрадей.’

Лексема *bâdes* выполняет функцию универсального квантификатора в сочетании с именными группами в единственном числе (19), но не может квантифицировать множества (20), см. о системе УКС (Хомченкова 2022). Контексты типа (19) имеют общие семантические признаки с фреймом ‘полный набор’: как и в буквальных контекстах, модифицируемый объект состоит из отдельных элементов, которые, будучи вместе, воспринимаются как единое целое.

- (19) *bâdes klas gorod-e mân-i-z.*

весь класс город-ILL идти-PST-3SG

‘Весь класс поехал в город.’

- (20) **bâdes nâlpî-os gorod-e mân-i-zâ.*

весь ребенок-PL город-ILL идти-PST-3PL

Ожид. знач.: ‘Весь класс поехал в город.’

Лексемы *bâdes* и *tros* функционируют и как **интенсификаторы**. Рассмотрим сначала конструкции с *tros*. Эта лексема маркирует количество, превышающее некий нейтральный стандарт, см. (21). Интенсификация возникает в результате частичного семантического выветривания и является промежуточным этапом при переходе от квантификационного фрейма (ср. рус. *он выпил полный стакан воды*) к квантификатору (ср. рус. *там полно людей*), что засвидетельствовано в типологии (Panina, Tagabileva 2022: 104).

(21) а. *gurt tros pünä.*
деревня много собака
'В деревне сплошные собаки.'

б. *klas tros pi-os.*
класс много мальчик-PL
'В классе сплошные мальчики.'

Употребление *tros* в качестве интенсификатора также упоминается в словарях, ср. значение 'полно' в УРС, однако синтаксическая дистрибуция не описана. По нашим данным, конструкция с *tros* в качестве интенсификатора состоит из двух именных групп в номинативе. Существительное, занимающее слот контейнера, не может модифицироваться указательными местоимениями (22b), (23b); такая модификация требует изменения конструкции (22a), (23a). Кроме того, такое высказывание не может быть сентенциальным актантом (24).

(22) а. *(ta) gurt-ân tros pünä.*
этот деревня-LOC много собака

б. **ta gurt tros pünä.*
этот деревня много собака
'В (этой) деревне сплошные собаки.'

(23) а. *(ta) klas-ân tros pi-os.*
этот класс-LOC много мальчик-PL

б. **ta klas tros pi-os.*
этот класс много мальчик-PL
'В этом классе сплошные мальчики.'

- (24) **mânâm [klas tros pi-os] kel'š-e.*

я.ДАТ класс много мальчик-PL нравиться-PRS.3SG

Ожид. знач.: 'Мне нравится класс, в котором много мальчиков.'

Лексема *bâdes* выражает другой тип интенсификации. В (25) неизвестен точный объем множества, однако он превышает ожидания говорящего.

- (25) *mon kur-i-Ø odig kn'iga gine,*

я просить-PST-1SG один книга только

noš ruslan bâdes kerttet vaj-em.

а Руслан весь вязанка приносить-PST2

'Я попросила только одну книгу, а Руслан принес целую стопку.'

Лексема *târ*, находясь в постпозиции к существительному с семантикой контейнера, может маркировать неточное количественное значение. Такой семантический переход не задокументирован в известной нам литературе и не отмечается в (Papina, Tagabileva 2022), ср. также каталог источников аппроксимативных маркеров в языках мира (Plank 2004). С одной стороны, это расширение на базе квантитативного контекста: и в буквальном контексте, и в примерах типа (26) модификатор ориентирован не на контейнер, а на количество субстанции, которое он вмещает. С другой стороны, мотивацией для такого перехода могла бы быть семантика необязательности достижения предела, характеризующая другой фрейм — 'функционально полный'.

- (26) *žok vâl-ân stakan târ ž'öl sâl-e.*

стол верх-LOC стакан полный молоко стоять-PRS.3SG

'На столе стоит примерно стакан молока (количество молока, примерно равное стакану, находится в другой посуде).'

В функции маркера приблизительности *târ* сочетается с окказиональными (26) и конвенциональными единицами измерения (27) и с некоторыми квантификаторами, которые можно отнести к числительным на основании их семантики (28).

- (27) *so kâk kilo târ kânfet bas't-i-z.*

он два килограмм полный конфеты взять-PST-3SG

'Он купил примерно два килограмма конфет.'

- (28) *so mil'lon tār uks'o uža-Ø-z.*
 он миллион полный деньги работать-PST-3SG
 'Он заработал примерно миллион (денег).'

6 Заключение

Мы рассмотрели противопоставления внутри семантического поля ПОЛНЫЙ и проанализировали возможность употребления удмуртских лексем в контекстах, выделяемых в типологических исследованиях этого поля.

Во-первых, фрейм 'занятый' в татышлинском удмуртском не может описываться с помощью лексем, принадлежащих к изучаемому полю. Во-вторых, наибольшее количество лексем возможно в контекстах, относящихся к количественному фрейму ('полный' синтаксически модифицирует название контейнера, но семантически относится к его содержимому). В-третьих, лексема *bâdes* возможна в количественных контекстах, а также в относящихся к фреймам 'полный набор' и 'полный по форме, цельный'. Все эти контексты на существующей семантической карте сообщаются между собой только через фрейм 'функционально полный', который недоступен для лексемы *bâdes*. Таким образом, данные татышлинского удмуртского вносят изменения в существующие представления об устройстве поля ПОЛНЫЙ.

Употребление изучаемых лексем в татышлинском удмуртском обусловлено не только семантической сочетаемостью, но и синтаксическими свойствами конструкции. В частности, в рамках количественного фрейма лексемы *tār* и *tāro* более приемлемы при конструкции, где название субстанции / множества маркируется инструменталисом и находится в препозиции к названию контейнера.

Наконец, были показаны конструкционные и семантические расширения лексем *tār*, *bâdes* и *tros*. Выявлен семантический переход, ранее не отмечавшийся в известных нам типологических работах: развитие маркера приблизительности на базе количественного фрейма. Помимо этого, в татышлинском говоре обнаруживаются типологически ожидаемые переходы, как интенсификация и квантификация на базе количественного фрейма и (независимо от этого) на базе фрейма 'полный набор'.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; ATTR — атрибутивизатор; DAT — датив; DETR — детранзитивизатор; EL — элатив; FUT — будущее время; GEN — генитив; GEN2 — второй генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; M — мужской род; N — средний род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PST2 — второе прошедшее время; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число; VN — отглагольное имя.

Литература

- Бызова А. А. (2023). *Партитивные конструкции в татыштинском говоре*. Экспедиционный отчет.
- Кельмаков В. К. (1998). *Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты*. Ижевск: Удмуртский университет.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. (1970). *Краткий этимологический словарь коми языка*. М.: Наука.
- Хомченкова И. А. (2022). *Универсальные кванторные слова в татыштинском удмуртском*. Доклад на третьей конференции по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 21–23 ноября 2022 г.)
- Corbett G. G. (2000). *Number*. Cambridge: CUP.
- Koptjevskaja-Tamm M. (2001). “‘A piece of the cake’ and ‘a cup of tea’: Partitive and pseudo-partitive nominal constructions in the Circum-Baltic languages”. *The Circum-Baltic languages: typology and contact*. V. 2. Ed. by Ö. Dahl, M. Koptjevskaja-Tamm. Amsterdam: John Benjamins Publishing. 523–568.
- Panina A., Tagabileva M. (2022). “Quality as a two-place predicate: The typology of ‘full’ and ‘empty’”. *The typology of physical qualities*. Ed. by E. Rakhilina, T. Reznikova, D. Ryzhova. Amsterdam: John Benjamins Publishing. 79–116.
- Plank F. (2004). *How to disclaim precision about numbers*. Handout at Leipzig Numerals Workshop (29–30 March 2004).

- Rakhilina E. V., Reznikova T. I. (2016). "A Frame-based methodology for lexical typology". *The lexical typology of semantic shifts*. Ed. by P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm. Berlin: De Gruyter Mouton. 95–129.
- Wichmann Y., Uotila T. E., Korhonen M., eds. (1987). *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.